

Система, увидев, что Линь Ци лишился дара речи, вполне серьезно продолжила:

— После того как параметры мировой линии были перенастроены, появление феномена перерождения у цели задания — явление не такое уж редкое. Вполне естественно, что мировая линия изменилась вслед за этим, а узловые точки задания обновились — это неизбежность.

Линь Ци послушно внимал системе, твердящей про «нередкие случаи», «норму» и «неизбежность», и в душе его даже слегка отлегло:

— Значит, если я буду действовать постепенно и следовать за мировой линией, то все же смогу выполнить задание?

Тон системы резко изменился:

— А ты знаешь, почему эти миры вообще рушатся?

Наконец-то разговор зашел о главном! Глаза Линь Ци мгновенно загорелись, и он с жадой знаний спросил:

— Почему?

Система ответила:

— Вообще-то, Альянс обычно держит эту информацию в секрете.

Линь Ци понимающе кивнул. Работа малых миров подчиняется определенным законам, и Альянс не может просто так раскрывать их сотрудникам, чтобы те не пытались найти лазейки для своих темных делишек. Хотя сам Линь Ци и не собирался творить зло, факт оставался фактом: он действительно развалил все миры, в которых работал. Возможно, он уже даже попал в черный список Альянса.

Думая о своем безрадостном карьерном будущем, Линь Ци подавленно и искренне попросил:

— Пожалуйста, помоги мне.

Система хмыкнула и прямо заявила:

— Эти миры рухнули из-за того, что главный герой перешел на сторону зла.

Линь Ци усомнился:

— Но ведь Ду Чэнъин вполне хороший человек.

Система пояснила:

— Под переходом на сторону зла в малых мирах понимается не просто то, что человек стал

плохим. Это означает, что он утратил свою высшую цель как главный герой и пошел вразрез с ключевым содержанием оригинальной мировой линии, что привело к хаосу и обрушению энергетической структуры мира.

Линь Ци мгновенно все понял. Во время обучения наставники особо подчеркивали: в малых мирах ни в коем случае нельзя игнорировать ни одну, даже самую мелкую узловую точку задания. Ошибка в малом может стоить всего, и сущая мелочь способна изменить характер главного героя, что приведет к непредсказуемым последствиям для всего мира.

Система объяснила, что после смерти Линь Ци Ду Чэнъин пал с пути праведников на путь демонов, и малый мир не выдержал такого резкого разворота главного героя на сто восемьдесят градусов — энергия пришла в движение и мир рухнул.

Линь Ци озарило. Вот оно что! Он и подумать не мог, что всегда безупречный Ду Чэнъин способен пасть во тьму. Должно быть, он упустил что-то в деталях задания, и смиренно спросил:

— Я понял. Но как же мне наставить Ду Чэнъина на путь истинный?

Система отрезала:

— Неправильно.

Линь Ци удивился:

— Что неправильно?

Система:

— Не на путь истинный, а на кривую дорожку.

Линь Ци переспросил:

— На кривую?

Система:

— Ду Чэнъина уже не исправишь, лучше побереги силы для себя.

Линь Ци понял, что снова перестал понимать систему.

Система:

— Взгляни на материалы, которые я для тебя подготовил.

Линь Ци:

— ...

Проделав огромный круг, они снова вернулись к тому же самому. Видя, что Линь Ци по-прежнему непробиваем, система насмешливо бросила:

— В молодости не постарайся — в старости будешь страдать.

Линь Ци:

— ...Ему не стоило всерьез обсуждать задание с системой.

Вернулся Ду Чэнъин. Войдя в пещеру бессмертного, он увидел, что Линь Ци послушно сидит на мягкой кушетке, уставившись на Трёхсердечный лотос у изголовья. Его черные, как смоль, глаза были широко распахнуты, а выражение лица — растерянным, словно он еще не пришел в себя после недавней бури. Это зрелище смягчило сердце Ду Чэнъина. Даже рана, которую он только что получил, казалась, перестала болеть.

Ду Чэнъин прижал руку к пояснице и медленно подошел. Увидев его, Линь Ци тут же вскочил, чтобы поддержать его, и нахмурился:

— Истинный мастер Баошу зашел слишком далеко. — Чего он добивается, будучи столь жестоким к собственному сыну?

— Истинный мастер Баошу ненавидит меня, а пострадал ты из-за меня, — глухо произнес Ду Чэнъин.

Линь Ци поспешно ответил:

— Старший брат, не говори так, не будь таким чужим. — Он помог Ду Чэнъину сесть на кушетку.

Линь Ци не успел толком разглядеть тот удар, нанесенный Баошу. Ду Чэнъин распахнул одежды, обнажая рану на животе, и только тогда Линь Ци понял, насколько серьезно тот пострадал: вся область поясницы была залита кровью, а края раны багровели, расползаясь по светлой коже, словно кровавые цветы.

— Истинный мастер Баошу просто... — Линь Ци стиснул зубы, не находя нужных слов, и повторил: — Слишком жестоко.

Вид старшего брата, который даже ругаться толком не умеет, был таким милым, что Ду Чэнъину страстно захотелось похлопать его по плечу или взъерошить длинные волосы. Человек перед ним был теплым и светлым, но в памяти Ду Чэнъина невольно всплывала картина, где Линь Ци лежит у него на руках, испуская дух.

Паника от возможной потери заставила его невольно сжать руку Линь Ци. Тот поднял голову и встретился с черными глазами Ду Чэнъина. В этих глубоких омутх читалась тихая, бесконечная печаль, и Линь Ци на мгновение замер.

На самом деле, он тоже чувствовал вину перед Ду Чэнъином. Видеть смерть близкого друга — это огромный удар. Но сожаления сожалениями, а задание — это задание. Линь Ци четко разделял реальность и иллюзию. В реальной жизни он никогда ни к кому не привязывался, а в иллюзорной — тем более.

Как Координатор, он знал: самое важное — не вкладывать слишком много чувств и не позволять эмоциям руководить собой. Его задача — любой ценой помочь Ду Чэнъину стать богом.

Линь Ци слегка сжал руку Ду Чэнъина в ответ:

— Старший брат, не падай духом. Твой путь впереди куда длиннее, чем у истинного мастера Баошу.

Ду Чэнъин лишь горько усмехнулся, отвел взгляд и опустил веки. Линь Ци всегда был таким: какие бы трудности ни встречались на пути, он лишь подбадривал его двигаться дальше, совершенно не воспринимая никаких других сигналов. Его тупость граничила с жестокостью.

Ду Чэнъин разжал пальцы и тихо проговорил:

— Мне не важно, как далеко я зайду... — Ему важно лишь то, кто находится рядом.

Линь Ци похвалил:

— Старший брат, ты так великодушен.

Дыхание Ду Чэнъина перехватило. Линь Ци добавил:

— Давай я обработаю твою рану. — В этом деле он был мастером.

Линь Ци очень тщательно и аккуратно наносил лекарство. Он не произносил слов утешения, его лицо было сосредоточенным, а в глазах отражалась только рана Ду Чэнъина. Даже несмотря на то, что они находились очень близко, в воздухе не было ни намека на двусмысленность.

— Готово, — Линь Ци выдохнул с облегчением, поднял голову и слегка улыбнулся. Его глаза были чистыми и ясными, как горный ручей, в котором не отражался никто.

Ду Чэнъин мысленно вздохнул и запахнул халат:

— Благодарю.

— Я же сказал, не будь таким официальным, мы ведь теперь как братья, — ответил Линь Ци. — Если уж и благодарить, то это я должен благодарить тебя за то, что ты вытянул меня на Лестнице совершенствования и привел к истинному мастеру Саньюэ. — Он огляделся и добавил с улыбкой: — И за то, что подготовил для меня такую уютную пещеру бессмертного. Все это — поводы для моей благодарности.

Лицо Ду Чэнъина слегка потемнело:

— Младший брат все так точно подсчитал.

— Конечно. Я помню все добро, которое ты сделал для меня, и обязательно отплачу сторицей, — естественно ответил Линь Ци, про себя решив, что во что бы то ни стало вернет Ду Чэнъина на путь истинный.

Сердце Ду Чэнъина медленно опустилось. В прошлой жизни он давно полюбил Линь Ци, но именно поэтому долго не решался признаться. Его старший брат только казался мягким и покладистым, но на самом деле... обладал самым твердым и холодным сердцем на свете.

После минутного уныния Ду Чэнъин вернул себе привычное выражение лица. В конце концов, Линь Ци все еще был жив и сидел перед ним — это уже лучше, чем худший из исходов.

Ду Чэнъин приободрился:

— Хочешь, я прогуляюсь с тобой по горе?

Линь Ци отказался:

— Старший брат, твои раны еще не зажили, лучше отдохни. Спешить некуда.

Ду Чэнъин настаивал:

— Это пустяковая рана, не стоит беспокойства.

Линь Ци был не менее настойчив:

— Старший брат, отдохни. — Он похлопал по мягкой кушетке рядом с собой. — Эта кровать невероятно мягкая, хочешь попробовать?

Ду Чэнъин, конечно, знал, что кровать невероятно мягкая. Русалки с побережья Облачного моря три года без сна и отдыха плели сети, чтобы поймать облака, и в итоге соткали этот единственный в мире отрез ткани Закат, на котором сейчас сидел Линь Ци.

— Не стоит, — Ду Чэнъин решил сделать шаг назад. — Моя пещера недалеко от твоей. Ты тоже устал, поднимаясь на гору, не буду тебя беспокоить.

Линь Ци вежливо попрощался с Ду Чэнъином. Тот отклонил предложение помочь ему дойти, и когда он уходил, его лицо было серым. Линь Ци проводил его взглядом, совершенно не осознавая происходящего.

Система:

— Должен сообщить тебе, показатель перехода на сторону зла у Ду Чэнъина по-прежнему сто процентов.

Линь Ци проигнорировал систему, она все равно твердила одно и то же. Система неспешно продолжила:

— Раньше у меня был один координатор по работе с антагонистами, который довел симпатию и показатель злодейства главного героя до ста процентов, а потом пырнул его ножом. Угадай, что было дальше?

Линь Ци настороженно дернул ухом:

— Главный герой пырнул в ответ?

Система:

— Именно. Пырнул в ответ, и очень глубоко. Каждую ночь по семь-восемь раз, пока у того координатора не осталось ни капли сил.

Линь Ци был наслышан, что работа в отделе антагонистов — не для слабонервных, и проникся глубоким уважением к тому координатору, но, осмыслив услышанное, нахмурился:

— Семь-восемь раз за ночь, и он не умер?

— Умер, — хладнокровно ответила система. — Он умер от удовольствия.

Линь Ци:

— ...Ему показалось, что система намекает на пошлости, и он захотел на нее пожаловаться.

Система бесцеремонно заявила:

— Я профессиональная система. Вы, координаторы, все мните себя хладнокровными сторонними наблюдателями, считая, что ход событий в малом мире полностью под вашим контролем. Даже главный герой для вас — не более чем NPC. Вы высокомерны и невежественны, никогда не готовы вкладывать свои настоящие чувства, и именно в этом корень ваших неудач!

Эти праведные слова системы прозвучали как гром среди ясного неба. Линь Ци был ошеломлен и осторожно попросил:

— В твоих словах есть доля правды, но можно без эха?

Мужской бас с эхом — Линь Ци казалось, что он слышит глас с небес, от которого вот-вот вознесется. Система вернулась к обычному голосу, кашлянула и сказала:

— Все материалы, что я тебе даю, проверены экспериментами и практикой. Советую отнестись к этому серьезно.

Линь Ци помолчал и ответил:

— Тогда я... взгляну одним глазком?

Система: «Ха-ха, наконец-то клюнул! Чем раньше прозреет, тем быстрее закончит задание, и мой отпуск наступит раньше».

Линь Ци с трудом открыл книгу «Как вознестись на небеса с представителем своего пола» — раз уж в названии есть слово «небеса», это хотя бы отдаленно напоминало праведный путь. Прочитав две страницы, он молча захлопнул книгу.

Система:

— Ну и какие впечатления?

Линь Ци:

— ...Разве это не больно?

Система:

— Не знаю, хочешь попробовать?

Линь Ци:

— ...

Линь Ци решил, что слова системы стоит фильтровать. Она была права в одном: он недостаточно вовлечен, слишком шаблонно подходит к работе, и это его недостатки.

Панель задания по-прежнему оставалась серой, словно подтверждая слова системы: никаких больше узловых точек, только конечная цель — заставить Ду Чэнъина вернуться на путь праведников и стать богом.

Система задала последний вопрос:

— Ты правда понимаешь Ду Чэнъина?

Линь Ци лежал на облачной кушетке, вспоминая эпизоды общения с Ду Чэнъином. Почти все, что он помнил, были узловые точки задания: прикрывать его от ударов, дарить снаряжение. В его обязанности не входила дружба, и, кроме задания, он никогда не делал ничего лишнего.

То, что показатель симпатии Ду Чэнъина зашкаливал, стало для него неожиданностью. Линь Ци даже почувствовал неловкость, словно обманул его чувства. Он никогда не думал о том, чтобы вкладывать настоящие чувства в малый мир. Перед выходом на работу наставники твердили: никогда не принимай малый мир за правду.

Он не считал Ду Чэнъина просто NPC и не был высокомерным, как говорила система, просто он всегда помнил: как бы живо ни выглядели люди в малом мире, они из другого измерения. Сохранять абсолютную трезвость ума — вот главный принцип выживания Координатора.

Звучит реалистично, но жестоко. Если бы Ду Чэнъин узнал, что он — пришелец, выполняющий задание, человек из другого мира, стал бы он по-прежнему считать его другом? Вероятно, как и любой обычный человек, даже слова бы не сказал.

Обычный человек. Синтетик. Персонаж малого мира. Сложные хитросплетения отношений заставили Линь Ци в изнеможении закрыть глаза и прикрыть лицо рукой. Система деликатно предоставила ему пространство для размышлений.

Линь Ци лежал на кушетке, вдыхая успокаивающий аромат Трёхсердечного лотоса, и внезапно сел.

— Я пойду проведу его.

Система:

— Для выполнения задания?

Линь Ци:

— Чтобы понять его.

Раз уж следование привычным методам ошибочно, стоит попробовать другой путь.

Линь Ци вышел из пещеры. Теплые солнечные лучи пробивались сквозь густой лес. На вершине горы истинного мастера Саньюэ всегда было тихо и гармонично, словно в безмятежном раю, далеком от мирской суеты. Даже листья падали медленно, плавно опускаясь в объятия земли.

Огромная крона кедра, словно зонт, раскинулась над скалой. Иглы сверкали на солнце. Фигура в длинных одеждах стояла в одиночестве, и в этой прямой, стройной спине чувствовалось столько тоски.

Линь Ци остановился вдалеке, впервые не решаясь подойти к Ду Чэнъину. Тот, словно почувствовав взгляд, обернулся, и его холодный взгляд мгновенно растаял, стоило ему увидеть Линь Ци:

— Младший брат.

— Почему старший брат не отдыхает? — Линь Ци подошел ближе. Этот кедр был самым старым деревом на вершине истинного мастера Саньюэ, он рос на скале, выступающей над пропастью. Линь Ци не раз пил здесь вино и рассуждал о Дао вместе с Ду Чэнъином. Он слегка коснулся коры, взглянув на живот Ду Чэнъина, где пояс слегка развевался на ветру, источая слабый запах крови. — Ты же ранен.

Ду Чэнъин не знал, показалось ли ему, но Линь Ци стал как будто «ближе», та невидимая стена, отделявшая его от мира, стала тоньше. Он мягко ответил:

— Я беспокоился, что истинный мастер Баошу не успокоится и придет досаждать тебе.

Линь Ци слегка нахмурился:

— На самом деле... старшему брату не стоит так сильно беспокоиться обо мне.

Лицо Ду Чэнъина на миг застыло:

— Это я привел тебя на гору, я и буду отвечать до конца.

Линь Ци молчал. Солнечный свет слил их тени в одну, неразрывно связанную фигуру. Вокруг царил тишина, нарушаемая лишь шумом ветра и спокойным дыханием Ду Чэнъина. Ладонь Линь Ци сжалась на грубой коре кедра. Информация, которой владел Ду Чэнъин, была совершенно не той, что у него, поэтому тот и питал к нему такую симпатию. Если бы Ду Чэнъин узнал, что все эти щиты от ударов и подаренное снаряжение — лишь часть задания?

Он не понимает Ду Чэнъина, но разве Ду Чэнъин понимает его? Возможно, если бы тот узнал его по-настоящему, симпатия бы угасла, и он не стал бы переходить на сторону зла из-за его смерти?

Линь Ци помедлил и решил выложить первый факт. Он поднял голову, встретился с Ду Чэнъином взглядом и искренне сказал:

— На самом деле, еще до моего прихода на гору отец договорился со старшим братом Сяо Мо. Моих способностей недостаточно, я попал на гору Юэлу лишь благодаря таким вот «черным ходам», так что тебе не нужно нести за меня ответственность.

Ду Чэнъин, чья жизнь была полна лишений и который всего добился сам, должен был презирать таких вот «блатников».

— Я знаю, — Ду Чэнъин смотрел на него мягко. — Младший брат, не падай духом. В будущем я буду совершенствоваться вместе с тобой, и ты не будешь ни в чем уступать остальным. — В его голосе даже прозвучала легкая жалость.

Линь Ци не сдавался:

— На самом деле, у меня средние способности, и я никогда не стремился достичь высот в Дао. Просто имя горы Юэлу помогает прославить семью.

Услышав это, Ду Чэнъин стал еще печальнее. Линь Ци вообще не интересуется путем бессмертия, он вынужден участвовать в этой борьбе за выживание, где сильный поедает слабого, только из-за давления семьи.

— Младший брат, ты настрадался.

Линь Ци:

— ...Ах, с Ду Чэнъином так же трудно общаться, как и с системой! Что же ему сказать, чтобы он понял, что он не такой уж хороший человек?

Видя растерянность Линь Ци, Ду Чэнъин тихо спросил:

— Младший брат, ты беспокоишься об экзамене при поступлении?

Точно, экзамен! Из-за резкого поворота сюжета все узловые точки стали серыми, и Линь Ци чуть не забыл об этом важном событии. Гора Юэлу принимает учеников раз в пятьдесят лет, и через месяц после поступления новичков ждет суровое испытание в тайном царстве. Многие проваливаются, а некоторые даже гибнут.

Для главного героя Ду Чэнъина это был своего рода «мини-данж». В первый месяц после поступления, не имея духовной силы, он подвергался насмешкам, и все думали, что он погибнет. Но Ду Чэнъин, будучи главным героем, конечно же, посрамил всех, пробудил духовную силу, приручил своего первого духовного зверя и вышел из царства во всем блеске.

Роль Линь Ци заключалась в том, чтобы объединиться с ним в команду, случайно упасть в пещеру под озером, помочь Ду Чэнъину пробудить духовное семя и выйти из царства, держась за хвост духовного зверя.

Но теперь... Ду Чэнъин уже поднялся на гору, а значит, не пойдет на экзамен вместе с ним. Вспоминая холодный взгляд истинного мастера Баошу и его слова «еще увидимся», Линь Ци, не имея «сюжетной брони» главного героя, справедливо опасался, что может бесславно погибнуть в тайном царстве.

У Линь Ци закружилась голова, лицо стало бледнее, чем у раненого Ду Чэнъина.

— Не волнуйся, — поспешно сказал Ду Чэнъин. Увидев, что Линь Ци вот-вот упадет, он осторожно обнял его за плечи и прошептал: — Я помогу тебе.

— Поможешь? — растерянно переспросил Линь Ци.

Ду Чэнъин хмыкнул, уголки его губ приподнялись:

— Воспользуемся какими-нибудь обходными путями.

Линь Ци:

— ...Теперь он начинает верить в то, что главный герой действительно может стать злодеем.

<http://bllate.org/book/22177/2310693>